

26. PRO. FO.
27. Lukaszewicz J. *Diplomat in Paris*. N. Y.; L., 1970.
28. Gafencu G. *Last Days of Europe*. New Haven, 1948. P. 150.
29. DBFP. Ser. 3.
30. PRO. The Cabinet Minutes. 23/100.
31. DDI.
32. Leith-Ross F. *Money Talks*. L., 1968. P. 265.
33. *The Economist*. 1939. 5 Aug. P. 263.
34. Massigli R. *La Turquie devant la Guerre*. Mission a Ankara, 1939—1940. P., 1964. P. 226, 233.
35. Marzari F. *Western-Soviet Rivalry in Turkey, 1939* // *Middle Eastern Studies*. 1971. N 2. P. 204.
36. Документы и материалы кануна второй мировой войны. М., 1981. Т. 2. С. 164.
37. Земцов В. Н. Польский и балканский вопросы в ходе англо-германских секретных и англо-франко-советских военных переговоров, июль — август 1939 г. / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1985. 31 с. Деп. в ИНИОН АН СССР. 13.02.86. № 24148. С. 23—28.
38. Чемпалов И. Н. Политика великих держав на Балканах в период предвоенного политического кризиса в Европе (март — август 1939) // *Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933—1941)*. Свердловск, 1976. С. 130.

И. Н. ЧЕМПАЛОВ
Уральский университет

АНГЛИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЛОКАДА ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД «СТРАННОЙ ВОЙНЫ» (СЕНТЯБРЬ 1939 — МАЙ 1940)

Английские официальные историки утверждают, что после возникновения второй мировой войны Румыния и СССР превратились в основных поставщиков нефти в Германию [1; 2]. Вместе с тем они умалчивают о том, какую роль в снабжении Германии нефтью из Румынии, стран Среднего Востока и Западного полушария играли англо-голландские, франко-бельгийские и американские нефтяные монополии. Все же некоторые сведения об этом проникли в печать. Швейцарский историк Ф. Маржера, изучивший западногерманские, английские и французские архивные документы, установил, что с сентября 1939 по апрель 1940 г. основным поставщиком нефти в Германию являлась Румыния. СССР с сентября 1939 по январь 1940 г. почти не поставлял нефти в Германию, а с февраля по май 1940 г. поставки советской нефти в Германию были в 5 раз меньше румынских поставок. Маржера, а также английский историк М. Пиртон приводят ряд фактов, свидетельствующих о тесных связях руководителей нефтяных компаний «Ройял Датч Шелл», «Англо-Иранской нефтяной компании» с правительством Чемберлена [3; 4].

Ряд ценных сведений о соперничестве английских и американских нефтяных компаний на германском и итальянском рын-

ках сбыта приводят английские и американские историки — специалисты по вопросам нефти [5; 6; 7; 8; 9].

Английский официальный историк Л. Вудворд пытается возложить ответственность за разработку планов союзников подвергнуть бомбардировке советские нефтепромыслы в Закавказье на французского союзника. Он утверждает, что правительство Чемберлена и комитет начальников штабов лишь согласились изучить французские предложения [10].

Западногерманские историки Г. Кале и Г.-Й. Лорбеер после изучения английских архивных документов пришли к выводу, что оба западных союзника вели подготовку к бомбардировке советских нефтепромыслов в Закавказье. Вначале разработка планов велась английским и французским штабами отдельно, а затем они стали сотрудничать друг с другом в подготовке к этой операции, что привело в конечном счете к утверждению согласованных планов нападения на СССР с юга на заседании Верховного военного совета союзников 28 марта 1940 г. [11; 12].

В советской исторической литературе английская экономическая блокада в период «странной войны» освещается в коллективном труде военных историков, в книгах Л. В. Поздеевой, В. Г. Трухановского [13; 14; 15]. Л. В. Поздеева отмечает, что отношение США к английской экономической блокаде исследовано недостаточно, объясняя это тем, что различные сделки между английскими и американскими монополиями осуществлялись в глубокой тайне [14. С. 49].

Подготовка англо-французского блока к нападению на СССР с юга в период «странной войны» освещена в монографиях и статьях Г. М. Ратиани, Л. П. Лаврова, И. Н. Чемпалова [16; 17; 18; 19]. Эти работы были написаны на основе французских документов, мемуаров генералов М. Гамелена, М. Вейгана и материалов французских судебных процессов над виновниками поражения Франции в 1940 г. Английские архивные документы, свидетельствующие об участии правительства Чемберлена и английских штабов в подготовке нападения на СССР с юга, используются в третьем томе «Истории второй мировой войны» [20] и в статье О. А. Ржешевского [21].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, какую позицию занимали правительство Чемберлена, английские и американские нефтяные монополии в отношении снабжения германского противника нефтью в период «странной войны».

I

К лету 1939 г. Германия значительно опередила Англию и Францию в подготовке к войне, но в экономическом отношении она уступала мощи западных империалистических соперников. В своем выступлении перед руководящим составом германского МИД 24 мая 1939 г. начальник управления военной экономики ОКВ генерал Г. Томас заявил: «По своей готовности к ведению

войны и ударной силе первой волны государства оси — Германия и Италия — в настоящее время превосходят западные державы» [22. С. 327]. Вместе с тем генерал Томас указал, что если война станет затяжной, то Англия, Франция и США, обладающие большим экономическим потенциалом, чем державы оси, смогут ликвидировать отставание в подготовке к войне за 1—1,5 года. Таким образом, исход войны будет зависеть от «способности государств оси одержать решающую победу стремительным, молниеносным ударом» [22. С. 329].

Генерал Томас назвал самым уязвимым местом военной экономики держав оси недостаток нефти. Он указал, что если Германии удастся захватить румынскую нефтяную промышленность в неповрежденном виде, то и тогда она, вместе с нефтяными предприятиями Германии, не сможет покрыть потребности держав оси в жидком горючем во время войны [22. С. 330].

10 мая 1939 г. ОКВ направило директиву генеральному уполномоченному по вопросам военной экономики В. Функу и начальнику управления военной экономики ОКВ генералу Томасу, в которой говорилось: «Поскольку в случае войны с Англией Германия лишится своих атлантических коммуникаций, генеральному уполномоченному по вопросам военной экономики совместно с военно-экономическим штабом верховного главнокомандования вооруженных сил и другими имеющими отношение к этому вопросу ведомствами подготовить в первую очередь следующие мероприятия: а) усиленный обмен товарами с Италией; б) усиленный импорт из юго-восточного пространства; в) экономическое обеспечение отдельных поставок из Скандинавии...» [22. С. 368].

В связи с переводом экономики на военные рельсы в Германии все меньше и меньше производилось экспортных товаров, гитлеровцы готовились возложить бремя войны на плечи народов оккупированных и зависимых от Германии стран. 30 мая 1939 г. в Берлине состоялось межведомственное совещание, на котором обсуждался проект финансового и экономического обеспечения войны, подготовленный В. Функом. В проекте указывалось, что возрастающие потребности вермахта и военной экономики должны покрываться не только путем мобилизации ресурсов самой Германии, но и «за счет протектората и других областей, которые будут завоеваны» [23. С. 148—149].

В Лондоне знали, что несмотря на длительную подготовку к войне Германия не сможет обойтись без ввоза нефти и другого сырья, тем более если война станет затяжной. Перед войной между генеральными штабами Англии и Франции была достигнута договоренность о том, что на первой стадии войны союзники будут вести против держав оси лишь экономическую борьбу. При этом предусматривались две формы воздействия на противников: 1) исключить возможность получения противни-

ками из-за границы материалов, необходимых для ведения войны; 2) расстроить экономическую жизнь внутри держав оси, особенно Германии, путем бомбардировки нефтеперегонных заводов, заводов по производству синтетического горючего, нефтехранилищ и т. д. Правительство Даладье согласилось с тем, чтобы руководство экономической войной осуществлялось из Лондона, где была создана французская экономическая миссия [2. Р. 36].

До войны основными поставщиками нефти и нефтепродуктов в Германию и Италию были англо-голландская компания «Ройял Датч Шелл», «Англо-Иранская нефтяная компания» и американская «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», входившие в Международный нефтяной картель. Накануне войны произошли три события, резко обострившие борьбу между нефтяными монополиями за рынки сбыта. Осенью 1937 г. мировая капиталистическая экономика вступила в новый кризис, из которого она не смогла выйти вплоть до возникновения войны. США являлись самой крупной нефтедобывающей и нефтепотребляющей страной, в 1937 г. там было добыто 196 млн т нефти. Почти вся нефть потреблялась внутри страны, за границу вывозилось около 10 %, ввоз же в США ограничивался 4,5 % от добычи нефти внутри страны. Таким образом, внутренний рынок США оказался закрытым для английских конкурентов, а также для американских нефтяных компаний, действовавших за пределами США. В 1938 г. потребление нефти в США сократилось на 3 %, а экспорт американской нефти в Европу возрос на 3 млн т [24. Р. 456—458], в результате чего произошло обострение борьбы между нефтяными компаниями на европейских рынках.

Вторым, весьма неприятным для Международного нефтяного картеля (МНК) событием явилось открытие и начало эксплуатации американскими нефтяными компаниями «Стандард ойл компани оф Калифорния» и «Тексако», не входившими в состав МНК, крупнейших в мире месторождений нефти в Саудовской Аравии. В 1939 г. здесь было добыто 534 тыс. т нефти [25. Р. 109]. Все попытки МНК договориться с новым опасным конкурентом оказались безуспешными. Американские нефтяные компании-аутсайдеры готовились к борьбе на европейских рынках. Государственный секретарь США К. Хэлл и его заместитель С. Уэллес отметили в своих мемуарах, что накануне и в период второй мировой войны Саудовская Аравия стала превращаться в «сферу жизненных интересов» США. С. Уэллес оценил получение американскими нефтяными компаниями концессий в Саудовской Аравии как реванш за поражение, которое Англия и Франция нанесли США на Арабском Востоке после первой мировой войны [26. Р. 1498; 27. Р. 269].

Третьим неприятным как для английских, так и для американских нефтяных компаний событием явилась национализация

нефтяной промышленности в Мексике в марте 1938 г. Английские и американские нефтяные компании сделали все возможное для того, чтобы дезорганизовать деятельность созданной в Мексике государственной компании «Пемекс»: отозвали своих специалистов и увезли техническую документацию, прекратили покупку и транспортировку мексиканской нефти. Правительство Чемберлена пошло даже на разрыв дипломатических отношений с Мексикой. Более сдержанную позицию в отношении Мексики заняло правительство Ф. Рузвельта, и не случайно. Американские нефтяные монополии сумели даже извлечь пользу из острого конфликта, возникшего между Англией и Мексикой.

Американский нефтепромышленник У. Р. Дэвис, поддерживавший тесную связь с Г. Герингом, руководившим подготовкой германской экономики к войне, организовал летом 1938 г. экспорт мексиканской нефти в Германию и Италию. Всего с июня 1938 по сентябрь 1939 г. «Дэвис ойл компани» экспортировала свыше 3 млн т мексиканской нефти, более половины было отправлено в Германию. Перед войной доля мексиканской нефти в снабжении Германии достигла 20 %. [28. Р. 82—84]. Все это также способствовало обострению борьбы американских и английских нефтяных монополий за рынки сбыта.

II

Английскую экономическую блокаду Германии с начала сентября 1939 по май 1940 гг. можно подразделить на 4 этапа, во время которых она то ужесточалась, то смягчалась: 1-й этап охватывает время от введения блокады в начале сентября до отклонения правительством Чемберлена мирных предложений Гитлера 12 октября 1939 г.; 2-й этап — с 13 октября до возникновения советско-финской войны 30 ноября 1939 г.; 3-й этап совпадает по времени с периодом советско-финской войны. 4-й этап — от заключения советско-финского мира до наступления немецких войск на Западном фронте в мае 1940 г.

В начале сентября 1939 г. правительство Чемберлена направило правительствам нейтральных стран ноты, в которых извещало их о введении экономической блокады Германии. К нотам прилагались обширные списки товаров, которые объявлялись контрабандными. Все корабли, отбывавшие в Германию или в порты нейтральных стран, откуда товары могли быть отправлены в Германию, должны были явиться в один из следующих контрольных пунктов: Уэймаут, Рамсгейт, Киркуолл, Гибралтар, Мальту, Хайфу, Порт-Саид. Суда, уклонившиеся от добровольной явки, подлежали принудительному приводу [29. Оп. 11. Д. 1718. Л. 77]. Франция установила контрольные пункты в Гавре, Марселе, Дюнкерке, Оране и Дакаре [29. Оп. 11. Д. 1193. Л. 29].

При разработке планов войны союзники предполагали, что

Италия вступит в войну вместе с Германией, но Италия заняла позицию невоюющего союзника Германии.

После объявления войны Германии 3 сентября 1939 г. Англия и Франция не оказали никакой военной помощи польскому союзнику, никаких военных действий на Западном фронте с 3 сентября 1939 г. по 9 мая 1940 г. не велось, союзники ограничились экономической блокадой Германии. Военно-морские силы Англии и Франции отрезали Германию от заморских источников сырья. Английские и французские военно-морские силы должны были изолировать Италию от коммуникаций вне Средиземного моря и ограничить ее действия в Средиземном море. Как только выяснилось, что Италия воздерживается от вступления в войну, командующим британскими силами в Средиземноморском бассейне было дано указание соблюдать осторожность, с тем чтобы не спровоцировать вступление Италии в войну против Англии и Франции [1. С. 35].

Для руководства экономической войной против Германии было создано министерство экономической войны во главе с крупным банкиром Р. Г. Кроссом, его заместителем был назначен главный экономический советник правительства Чемберлена Ф. Лейт-Росс. Штат министерства был укомплектован людьми, тесно связанными с Сити и чиновниками экономических ведомств.

По оценке министерства экономической войны, нефтепродуктов Германии должно было хватить только до весны 1940 г., если ей не удастся пополнить свои запасы из Румынии и через Италию [1. С. 87]. Состояние германского транспорта оценивалось как неудовлетворительное. В мирное время Германия получала большую часть румынских нефтепродуктов морским путем — из Констанцы через Дарданеллы и Средиземное море в Гамбург. В 1938 г. по этому пути Германия получила 74,5 % нефтепродуктов, по Дунаю — 21,5 % и по железной дороге — всего 4 % [28. Р. 52]. После возникновения войны перевозки нефтепродуктов из Констанцы в Гамбург прекратились, перевозки по Дунаю и по железной дороге возросли. Но не хватало танкеров, буксиров и барж на Дунае, мало было железнодорожных цистерн. Общий тоннаж танкеров на Дунае в 1939 г. составлял 220 700 т, из них под контролем Германии — 45 % [28. Р. 53]. До поражения Франции контроль над судоходством в приморской части Дуная, от Галаца до Черного моря, находился в руках Европейской Дунайской комиссии и на речном Дунае — Международной Дунайской комиссии. Обе комиссии возглавлялись представителями Англии и Франции.

Министерство экономической войны знало, что финансовое положение Германии было напряженным [1. С. 86]. Правда, в результате захвата Чехословакии финансовое положение Германии улучшилось, Рейхсбанку перешли активы Чехословацкого национального банка, в том числе 25 т золота [30. С. 215].

Захвату чехословацких активов, вывезенных после мюнхенского сговора в Лондон и Базель, способствовали Англия и США. Руководители Английского банка и Банка международных расчетов выдали в апреле 1939 г. Рейхсбанку чехословацкое золото на сумму 24 млн ф. ст. [31. С. 492].

После введения экономической блокады правительство Чемберлена потребовало, чтобы Балканские и Скандинавские страны прекратили экспорт в Германию стратегического сырья. 12 сентября военный кабинет Англии принял решение скупить всю румынскую нефть. В тот же день в Бухаресте начались англо-румынские переговоры о продаже румынской нефти Англии, но в середине сентября они были прерваны. Румынское правительство потребовало, чтобы Англия платила за нефть долларами, а британское казначейство отказалось выполнять это требование [2. Р. 250].

Однако доллары за нефть требовали не только и не столько румыны, сколько владельцы иностранных, в том числе английских нефтяных компаний, на долю которых в 1939 г. приходилось 75 % экспорта румынской нефти. Курс фунта стерлингов в это время сильно понизился, что было вызвано утечкой золота из Англии в США и введением в Англии валютных ограничений. Все вклады иностранцев в Англии были блокированы, продажа английских товаров на блокированные в Англии фунты стерлингов запрещена. Больше того, продажа ряда английских товаров за границу разрешалась только за доллары. Лишь после заключения новых платежных или клиринговых соглашений с нейтральными странами к концу 1939 г. курс фунта стерлингов был восстановлен [32. С. 168].

Румынское правительство и торговые компании Румынии крайне нуждались в иностранной валюте: приближались сроки платежей за иностранные займы; только за конвертируемую валюту можно было приобрести за границей необходимые товары; правительство Румынии рассчитывало приобрести за валюту оружие в западных странах. 16 сентября 1939 г. в Румынии был введен новый валютный режим, согласно которому 30 % выручки в иностранной конвертируемой валюте экспортеры должны были сдавать Румынскому национальному банку по официальному курсу плюс премия в размере 38 %. Остальные 70 % выручки экспортеры могли продавать по рыночной стоимости тем, кто занимался импортом иностранных товаров [33. С. 41, 113].

Одна из причин прекращения англо-румынских переговоров в середине сентября 1939 г. заключалась в том, что одновременно с переговорами о закупке нефти в Румынии Форин-Оффис выдвинул план превращения Балканской Антанты в блок нейтральных государств, который в случае необходимости мог быть превращен в оборонительный блок. К этому блоку намечалось присоединить Болгарию и Венгрию. Ведущую роль в

этом блоке должна была играть Турция, которая уже была связана с Англией и Францией декларациями о взаимопомощи. Подготавливалось заключение англо-франко-турецкого пакта о взаимопомощи. Двум другим странам Балканской Антанты — Румынии и Греции — Англия и Франция 13 апреля 1939 г. предоставили свои гарантии. Таким образом, три страны Балканской Антанты были уже связаны с англо-французским блоком. Инициаторы создания нейтрального блока Балканских держав фактически предлагали Германии выбор: либо она оставит Балканы в покое и направит удар против СССР (в таком случае ей будет предоставлен доступ к стратегическому сырью на Балканах), либо балканские страны будут окончательно вовлечены в систему англо-французских военно-политических союзов [34. Р 7539/2613/67. 14/IX. 1939].

В конце первой декады сентября в Бухарест должна была выехать германская делегация во главе с заместителем заведующего торгово-политическим отделом германского МИД К. Клодиусом. Но как только в Бухаресте стало известно об английской экономической блокаде Германии, правительство А. Калинеску уклонилось от переговоров с Германией [35. Р. 33].

Германское правительство предупредило Балканские и Скандинавские страны, что «будет рассматривать как поддержку вражеских стран и соответственно как нарушение нейтралитета любое обязательство, взятое на себя правительством нейтральной страны в отношении Англии, которое причинит ущерб нормальному обмену и транзиту товаров между Германией и соответствующей страной» [35. Р. 71].

После срыва англо-румынских переговоров А. Калинеску обратился 16 сентября в Берлин с предложением заключить соглашение об обмене нефти и зерна на оружие и германские товары [35. Р. 73—74]. Директор Румынского национального банка М. Константинеску возражал против поставок нефти в счет клиринга и требовал хотя бы частичной оплаты нефти в конвертируемой валюте.

После того как 21 сентября германский агент железнодорожник Думитреску убил А. Калинеску, новое правительство Румынии возглавил германофил К. Арджетоану, который быстро завершил переговоры с Германией. 29 сентября между Германией и Румынией было заключено соглашение об обмене нефти и зерна на чехословацкое и польское трофейное оружие. Для расчетов с поставщиками нефти — иностранными компаниями Румынский национальный банк должен был выделить в леях сумму, равнозначную 40 млн германских марок. В то время одна марка приравнивалась к 40 леям. Следовательно, Румынский национальный банк должен был выделить 1 600 млн лей. Клодиус требовал повышения курса марки, но Арджетоану заявил, что не может пойти на такой непопулярный в Румынии шаг в самом начале пребывания у власти [35. Р. 172—173].

В целях преодоления сопротивления иностранных компаний поставкам нефти в Германию в обмен на оружие, а также оплате этих поставок не в конвертируемой валюте, а в леях Клодиус предложил правительству Арджетоану установить над иностранными нефтяными компаниями государственный контроль.

В Лондоне, Париже и Вашингтоне рассчитывали на то, что после захвата Польши Германия нанесет удар по СССР. В середине сентября 1939 г. немецкие войска вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. ОКВ придавало особо важное значение захвату нефтепромыслов в районе Дрогобыч — Борислав и железной дороги от Львова к румынской границе, по которой можно было выйти к Черному морю и обеспечить вывоз румынской нефти кратчайшим путем в Германию [36. Р. 77].

15 сентября американский нефтепромышленник У. Р. Дэвис обратился к президенту Ф. Рузвельту с просьбой разрешить ему выехать в Италию и Германию для того, чтобы выяснить возможность прекращения войны между Германией и западными державами. Дэвис указал, что продолжение войны между этими странами может причинить большой ущерб его компании, так как англичане вряд ли разрешат Италии импортировать большое количество нефти. Он выразил надежду на то, что после его поездки президент США может выступить в качестве посредника между воюющими державами [37. Р. 272; 35. Р. 270]. Ф. Рузвельт изъявил готовность рассмотреть этот вопрос, если ему будет сделано официальное предложение [37. Р. 272]. Госдепартамент выдал У. Р. Дэвису паспорт, и он отправился через Италию в Германию.

15 сентября английский посол в Вашингтоне лорд Лотиан обратился к английскому министру иностранных дел лорду Галифаксу, а также к другим членам военного кабинета с просьбой как можно подробнее информировать его о дальнейших намерениях правительства Англии. Он указал, что эта информация необходима ему для предстоящих переговоров с руководителями США [34. 800/397. Р. 30—33].

Вступление советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию 17 сентября 1939 г. сорвало антисоветские замыслы гитлеровцев и правящих кругов западных держав. Советские войска заняли нефтепромышленный район Дрогобыч — Борислав и железную дорогу от Львова до румынской границы, которая была быстро перешита. Таким образом, Красная Армия преградила путь немецко-фашистским агрессорам не только на Восток, но и на Юго-Восток.

Во второй половине сентября между Лондоном и Берлином велись закулисные переговоры о прекращении войны. В это время заметно изменилась позиция руководителей внешней политики Англии в отношении экономической блокады Германии. В письме английскому послу в Вашингтоне лорду Лотиану от

27 сентября Галифакс отметил, что немцы рассчитывали использовать ресурсы Юго-Восточной Европы, но недавние советские действия сделали это затруднительным. Он обратил внимание на возможные негативные последствия экономической блокады Германии. Если союзники усилят экономическое давление на Германию, то это может привести либо к ее поражению, либо вызовет налеты немецких бомбардировщиков на Англию и Францию. Лорд Галифакс высказал предположение, что в ближайшее время германское правительство обратится к союзникам с мирными предложениями. В таком случае союзники должны потребовать отвода немецких войск из Польши и заставить Советский Союз сделать то же самое [34. 800/397. Р. 55—56].

27 сентября Гитлер сообщил руководителям вермахта, что «Чемберлен по-новому сформулировал цели войны, проблемы мирных переговоров уже разрабатываются (Польша исключена)» [38. С. 133]. Как видно, правительство Чемберлена дало знать в Берлин, что готово полностью списать своего польского союзника при условии, что Гитлер повернет оружие против СССР.

Однако вермахт еще не был готов к войне с СССР, тыл Германии не был обеспечен, гитлеровские генералы боялись войны на два фронта. Поэтому правительство Германии пошло 28 сентября 1939 г. на заключение с СССР договора о пограничной линии, которая в 1920 г. была предложена правительствами Англии, Франции и США, известной как «линия Керзона». Но до тех пор, пока немецкие войска не были отведены в начале октября 1939 г. за «линию Керзона», правительство Англии, Франции и США продолжали рассчитывать на возникновение конфликта между Германией и СССР.

В начале октября 1939 г. американский нефтепромышленник У. Р. Дэвис трижды встречался в Берлине с Г. Герингом, который предложил ему, чтобы президент США выступил посредником в мирных переговорах между Германией и западными союзниками. Геринг сообщил Дэвису, что в ближайшие дни Гитлер выступит официально с мирными предложениями [37. Р. 272].

6 октября 1939 г. Гитлер выступил в рейхстаге с мирными предложениями, в которых выдвинул требование о возвращении Германии колоний и предложил начать переговоры об урегулировании международных экономических проблем [35. Р. 227—230]. Правительства Англии и Франции отклонили мирные предложения Гитлера. Главная причина срыва мирных переговоров между западными державами и Германией заключалась в том, что вместо похода на Восток правительство Германии выполнило договор об отводе немецких войск за «линию Керзона».

Потерпела также неудачу попытка президента США выступить посредником между воюющими державами. После возвращения из Берлина У. Р. Дэвис пытался 12 октября передать

лично президенту Рузвельту записи своих переговоров с Герингом и свои соображения о возможности заключения мирного договора между Германией и союзниками. Однако на сей раз Рузвельт не пожелал принять нефтепромышленника. К этому времени руководители внешней политики США пришли к выводу, что еще не наступило время для посредничества между западными союзниками и Германией [37. Р. 272; 35. Р. 270].

III

В конце 1939 г. политические и военные руководители Англии и Франции считали, что Германия вряд ли решится до весны 1940 г. предпринять наступление на Западе. Вместе с тем они опасались, что немцы могут нанести удар через Балканы на Ближний Восток. Для того чтобы предотвратить такую возможность и вместе с тем создать угрозу источникам снабжения Германии в Юго-Восточной Европе 19 октября 1939 г. в Анкаре был подписан англо-франко-турецкий договор о взаимопомощи. После заключения этого договора по инициативе Англии вновь стал обсуждаться вопрос о преобразовании Балканской Антанты в Балканский блок нейтральных стран, к участию в котором английская дипломатия стремилась привлечь Болгарию, Венгрию и Италию [34. 9285/2613/67. 24.X.1939; R 10043/1118/7; R 10909/1763/7]. Одновременно в Анкаре велись переговоры о превращении Саадабадского пакта, в состав которого входили Турция, Ирак, Иран и Афганистан, в военно-политическую группировку, связанную с англо-французским блоком [29. Оп. 7. Д. 1144. Л. 24—26].

31 октября 1939 г. военный кабинет во главе с Чемберленом обсудил доклад комитета начальников штабов, в котором рассматривались последствия «установления советского контроля над Скандинавским и Балканским полуостровами». Авторы доклада считали, что Германия не может допустить установления советского контроля над Балканами и Скандинавией, так как это создаст угрозу северному и южному флангам Германии и лишит ее доступа к важнейшим источникам стратегического сырья. Военный кабинет утвердил доклад комитета начальников штабов, и он превратился в руководство к действию [39. 99/1. Р. 127, 133—136]. Курс был взят на то, чтобы подготовить и спровоцировать очаги войны на северо-западных и юго-западных подступах к СССР, а также на северном и южном флангах Германии. Основной замысел заключался в том, чтобы вызвать столкновение между СССР и Германией.

17 ноября 1939 г. на третьем заседании Верховного военного совета союзников было решено не начинать первыми военных действий на Западном фронте и изучить вопрос о действиях вооруженных сил союзников на Балканах [39. 99/3. S.W.C. (39/40). 3rd Meeting. Р. 1—2].

После отклонения мирных предложений Гитлера союзники

вновь ужесточили экономическую блокаду. В середине октября 1939 г. был создан комитет по предотвращению снабжения Германии нефтью, его возглавлял лорд Хэнки. В соответствии с рекомендациями комитета Хэнки министры экономической войны Англии и Франции провели совещание, на котором обсуждался вопрос об увеличении закупок нефти, цветных металлов и другого сырья в странах Юго-Восточной Европы. Во второй половине октября союзники решили начать подготовку к разрушению румынских нефтепромыслов и диверсиям на Дунае [40. Р. 434].

12—13 ноября президент «Англо-Иранский нефтяной компании» Кадмен и вице-президент «Ройял Датч Шелл» Кесслер обратились к лорду Хэнки с требованием, чтобы его комитет принял меры к обеспечению оплаты за поставки в Германию румынской нефти англо-голландской и английской компаниями не в клиринговых марках и леях, а в конвертируемой валюте [3. Р. 170]. 15 ноября состоялось заседание комитета Хэнки, на котором были приняты следующие решения: 1) рекомендовать компаниям «Астра — Ромына», «Стяуа Ромына», «Феникс» и другим иностранным нефтяным компаниям в Румынии сократить поставки нефтепродуктов в Германию; 2) увеличить экспорт румынской нефти в страны с конвертируемой валютой; 3) установить максимально высокие цены на нефтепродукты, поставляемые в Германию [3. Р. 170]. Фактически это была подготовка к германо-румынским переговорам, которые должны были начаться в Бухаресте на следующий день.

Глава германской делегации К. Клодиус потребовал, чтобы румынское правительство приняло все меры к выполнению германо-румынского соглашения от 29 сентября 1939 г. Он вновь поднял вопрос об увеличении курса марки до 75 лей. [41]. Румынский министр экономики Бужою и президент Румынского банка М. Константнеску не только отклонили требование о повышении курса марки, но и настаивали на том, чтобы Германия оплачивала 40 % стоимости нефтепродуктов девизами, а остальные 60 % теми товарами, в которых нуждается Румыния [29. Оп. 11. Д. 1618. Л. 35].

23 ноября правительство К. Арджетоюну, заключившее с Германией соглашение 29 сентября 1939 г., вышло в отставку. Новое правительство Румынии возглавил Г. Татареску, который считался сторонником ориентации на Англию и Францию.

В середине октября изменил свою позицию итальянский невоюющий союзник Германии. 16 октября германский посол в Риме Макензен сообщил в Берлин, что Италия отказывается от дальнейшей транспортировки товаров в Германию, так как опасается английских санкций [35. Р. 290]. Лишь после настойчивых требований Германии правительство Муссолини обещало продолжать поставки импортного сырья в Германию, если это не втянет Италию в конфликт с Англией и Францией. 24 ок-

тября в Рим прибыла английская делегация во главе с Ф. Роддом, который поддерживал тесные связи с итальянскими промышленниками. Он договорился о создании постоянного англо-итальянского комитета. 31 октября был создан подкомитет по вопросам нефти [34. Р 9535/41/22. 27.X.1939].

При создании английской системы контроля над ввозом товаров из-за океана в Италию и европейские нейтральные страны наибольшие трудности возникли в переговорах с США. К началу ноября конгресс США завершил обсуждение нового закона о нейтралитете. 4 ноября президент США подписал новый закон, одобренный обеими палатами конгресса, и он вступил в силу. По новому закону воюющим странам разрешалось покупать за наличный расчет оружие и стратегическое сырье в США, но они должны были обеспечить вывоз закупленных товаров своим транспортом. Закон запрещал американским судам входить в зоны военных действий. Это вызвало сильное недовольство судоходных и нефтяных компаний США. К середине ноября подверглись досмотру 48 американских судов, в том числе 33 в английских контрольных пунктах [2. Р. 335]. В большинстве случаев это были танкеры, перевозившие нефтепродукты в Европу из Западного полушария или из стран Персидского залива. Заведующий европейским отделом государственного департамента США Моффст отметил в своем дневнике, что снова, как в годы первой мировой войны, госдепартаменту приходится заниматься «черными списками» американских фирм, поставляющих контрабандные товары противникам Англии [37. Р. 276—277]. Английский еженедельник «Петролеум таймс» неоднократно обвинял американские нефтяные компании в том, что они нарушают английскую экономическую блокаду Германии [42. С. 321].

Все попытки правительства Чемберлена добиться согласия правительства США на признание законности принятых Англией мер по морской и экономической блокаде Германии не увенчались успехом. 20 ноября 1939 г. английский посол в Вашингтоне лорд Лотиан сообщил госдепартаменту о решении правительства Англии ввести с 1 декабря в действие систему «навицерт». В ответ на это сообщение заместитель госсекретаря США С. Уэллес заявил, что эта система является неприемлемой для США. Одновременно он выразил надежду на то, что спор между Англией и США по этому вопросу будет улажен дружественным путем [2. Р. 345].

IV

Английская экономическая блокада Германии в период советско-финской войны являлась составной частью той стратегии, которая была предложена комитетом начальников штабов и утверждена английским военным кабинетом 31 октября 1939 г. Наряду с созданием очага войны на северо-западных границах

Советского Союза западные союзники вели подготовку к нападению на СССР через Балканы и Кавказ. 26 ноября, за четыре дня до возникновения советско-финской войны, военный кабинет обсуждал вопрос о создании Балканского фронта, о чем лорд Галифакс информировал Париж [34. R 10373/2613/67. 30.XI.1939]. В январе-феврале 1940 г. по указанию правительств Чемберлена и Даладье командование французских и британских сил на Ближнем Востоке начало подготовку к бомбардировке советских нефтяных промыслов и нефтеперерабатывающих предприятий в Закавказье [39.21/1180. Р. 1—2].

После возникновения советско-финской войны из Бухареста поползли слухи о предстоящем нападении Советского Союза на Румынию. Румынский посланник в Лондоне Тиля обратился к лорду Галифаксу с запросом: выполнит ли Англия свои гарантии Румынии в случае возникновения конфликта между Румынией и СССР. Он указал, что если союзники не окажут помощи Румынии, то она будет вынуждена обратиться с просьбой о помощи в Берлин [34. R 11078/1716/37. 4. XII. 1939; 7171/7171/38. 7. XII. 1939].

Румынский министр иностранных дел Гафенку заявил германскому посланнику в Бухаресте Фабрициусу 6 декабря, что поскольку Германия получает румынскую нефть и зерно, она обязана помочь Румынии. Если сама Германия не сможет оказать военную поддержку Румынии, ей следует удерживать Болгарию и Венгрию от нападения на Румынию в период советско-румынского конфликта. Германия не должна также препятствовать тому, чтобы Италия оказала помощь Румынии [35. Р. 498].

В начале декабря Клодиус вновь прибыл в Бухарест с требованием увеличения поставок румынской нефти в Германию и повышения курса марки в отношении леев. Новый румынский премьер-министр Татареску заявил Клодиусу, что его правительство не только выполнит обязательства перед Германией, но даже увеличит поставки нефти, если Германия умножит поставки оружия в Румынию. Вместе с тем Татареску возражал против повышения курса марки. Только после того как Клодиус пригрозил вновь прервать переговоры, король Кароль сообщил ему, что готов «по политическим причинам» дать согласие на увеличение курса марки на 15 %. Однако Клодиус считал это недостаточным [35. Р. 493, 530].

Тем временем руководители английских и французских нефтяных компаний разрабатывали планы совместных действий в Румынии. 6—7 декабря 1939 г. вице-президент «Ройял Датч Шелл» Кесслер и один из руководителей франко-бельгийской компании «Петрофина» Пино провели в Париже совещание с представителями дочерних компаний в Румынии, на котором были намечены конкретные действия. Шесть иностранных нефтяных компаний в Румынии, на долю которых приходилось 75 %

экспорта нефти и нефтепродуктов, должны были сократить поставки в Германию и увеличить поставки в страны с конвертируемой валютой, а также повысить цены на продукты, поставляемые в Германию. Однако участники совещания должны были считаться с тем, что на пути к осуществлению принятых решений могли возникнуть две трудности: 1) Германия могла усилить нажим на румынское правительство; 2) одна из шести иностранных нефтяных компаний, а именно «Ромына — Американа», занимала особую позицию и могла уклониться от совместных действий [4. Р. 247].

С начала декабря 1939 г. иностранные нефтяные компании, действовавшие в Румынии, вновь стали повышать цены на нефтепродукты, отправляемые в Германию [См.: 3. Р. 172]. Если бы Германии пришлось платить за нефть в конвертируемой валюте, то расходы за то же количество импортируемой из Румынии нефти и нефтепродуктов возросли бы по крайней мере вдвое.

Как и ожидалось, под нажимом Клодиуса румынское правительство пошло на уступки. 21 декабря между Клодиусом и румынским правительством было достигнуто соглашение об увеличении курса марки в отношении леи на 20 % [35. Р. 598—600]. Это означало, что за то же количество оружия Германия должна была получить на 20 % больше румынской нефти.

Английские буржуазные историки приводят противоречивые сведения об англо-румынских отношениях в конце 1939 — начале 1940 гг. То они утверждают, что румынское правительство под германским нажимом стало отказывать в лицензиях на экспорт нефти в Англию, то пишут о том, что Румыния настойчиво добивалась увеличения экспорта нефтепродуктов в Англию. На следующий день после заключения германо-румынского соглашения о повышении курса марки румынский премьер-министр обратился к английскому посланнику в Бухаресте Р. Хору с предложением начать переговоры об увеличении поставок нефти в Англию [2. Р. 252]. В начале января 1940 г. румынский посланник в Лондоне Тиля обратился в Форин-Оффис с предложением увеличить экспорт румынской нефти в Англию. Он указал, что наряду с поставкой 1,5 млн т нефти в Германию Румыния может экспортировать в Англию и Францию не менее 2 млн т [2. Р. 252].

В чем же дело? Почему правительство Румынии то отказывало в лицензиях на экспорт нефти в Англию, то настойчиво предлагало заключить соглашение об увеличении экспорта румынской нефти в Англию и Францию? Все дело в том, на каких условиях могло быть заключено соглашение об экспорте румынских нефтепродуктов в Англию и Францию.

В период «странной войны» англо-голландские, английские и франко-бельгийские нефтяные компании стремились сохранить доступ на германский рынок, не допустить, чтобы там обосо-

вались американские соперники. Они готовы были снабжать Германию румынской нефтью при том условии, что вермахт будет наступать на Восток и Германия будет платить за нефть золотом или валютой хотя бы частично, чтобы можно было выплачивать дивиденды акционерам компаний: расходы же внутри Румынии можно было оплачивать и румынскими леями.

После заключения германо-румынского соглашения о повышении курса марки иностранные нефтяные компании в Румынии вновь подняли цены на нефтепродукты. За две недели после заключения соглашения цены на авиабензин подскочили до 347 %, на бензин — до 256 % [3. Р. 172].

К началу 1940 г. резко обострилось положение с транспортом. Для перевозки румынской нефти в Германию по Дунаю не хватало речных танкеров и барж, для перевозки нефти по железной дороге не хватало цистерн. К началу 1940 г. Дунай замерз, судоходство по нему прекратилось. Зима 1939—1940 гг. оказалась необычайно суровой и для железнодорожного транспорта. Если осенью 1939 г. из Румынии в Германию отправлялось до 6 поездов с нефтепродуктами в сутки, то в январе — только по 2 [4. Р. 253]. В связи с резким сокращением поступлений нефти из Румынии в Берлине возникла паника. 8 января 1940 г. начальник генерального штаба германских сухопутных сил генерал Гальдер записал в дневнике: «Поставки нефти из Румынии задерживаются (емкости для нефти). Железнодорожные цистерны отсутствуют» [38. С. 217]. Через 2 месяца генерал Йодль записал в дневнике: «Серьезное положение с горючим» [23. С. 321].

Английские буржуазные историки пытаются представить возникшие зимой 1939—1940 гг. в Германии трудности с горючим как следствие английской блокады. В подтверждение этого они указывают на то, что одновременно с сокращением экспорта румынской нефти в Германию произошло значительное увеличение экспорта румынской нефти в Англию и Францию. Действительно, с декабря 1939 г. по март 1940 г. экспорт румынских нефтепродуктов в Англию и ее владения увеличился в среднем до 120 тыс. т в месяц [3. Р. 177].

Сокращение экспорта румынской нефти в Германию в начале 1940 г. и увеличение ее экспорта в Англию и Францию произошло не в результате английской экономической блокады, а по транспортным причинам и финансовым соображениям. После прекращения судоходства по Дунаю иностранные нефтяные компании вынуждены были увеличить экспорт румынских нефтепродуктов в Англию, Францию, Италию и другие средиземноморские страны, иначе им пришлось бы пойти на резкое сокращение добычи и переработки румынской нефти. Одновременно иностранные нефтяные компании оказывали давление на румынское правительство и германского потребителя. Медликотт пишет, что в связи с отказом румынского правительства предо-

ставить английским компаниям лицензии на экспорт нефти в Англию правительство Чемберлена прибегло к финансовым санкциям против Румынии [2. Р. 253]. Однако санкции были использованы не для того, чтобы сократить поставки румынской нефти в Германию и увеличить ее экспорт в Англию. Как будет показано дальше, суть этих санкций сводилась к тому, чтобы заставить если не Германию, то Румынию оплачивать иностранным компаниям в Румынии стоимость поставляемых в Германию нефтепродуктов не в германских клиринговых марках или в румынских леях, а в конвертируемой валюте.

В конце 1939 — начале 1940 гг. руководители вермахта, германского МИД и военной экономики провели ряд совещаний, на которых были приняты следующие решения: 1) вести войну на одном фронте и не отвлекать вооруженные силы на Восток или Юго-Восток; 2) поскольку Юго-Восточная Европа является важным источником снабжения Германии стратегическим сырьем и продовольствием, необходимо обеспечить спокойствие в этом регионе, по крайней мере до тех пор, пока этот регион является источником снабжения Германии; 3) не допускать вовлечения Италии в военные действия на Балканах [35. Р. 531—533].

В целях предотвращения диверсий союзников на румынских нефтепромыслах, на Дунае и в других важных пунктах, а также для подготовки установления германского контроля над ними, 30 декабря 1939 г. один из высокопоставленных нацистских деятелей М. фон. Киллингер был назначен инспектором германских дипломатических миссий в странах Юго-Восточной Европы. Ему было поручено следить за деятельностью секретных служб противника, мешать их операциям; следить за вражеской пропагандой и прессой в странах Юго-Востока; помогать работе немецких агентов, пропагандистов и прессе [35. Р. 584].

2 января 1940 г. Г. Геринг провел межведомственное совещание, на котором были намечены меры по преодолению трудностей с получением румынской нефти и другого стратегического сырья из стран Юго-Восточной Европы. Было принято решение учредить в Бухаресте должность уполномоченного по экономическим вопросам [35. Р. 598—603]. Через несколько дней на эту должность был назначен бывший бургомистр Вены, специалист по Юго-Восточной Европе Г. Нейбахер, тесно связанный с химическим концерном «ИГ Фарбениндустри». Перед Нейбахером была поставлена задача использовать все возможности для выполнения германо-румынского соглашения об обмене нефти на оружие; обеспечить транспортировку нефти в Германию; противодействовать попыткам саботажа со стороны противника [35. Р. 661].

Прибыв в середине января 1940 г. в Бухарест, Нейбахер прежде всего предложил румынскому правительству установить контроль над деятельностью иностранных нефтяных компаний

в Румынии. 17 января правительство Татареску учредило генеральный комиссариат по вопросам нефти, который был призван осуществлять контроль над добычей, переработкой и экспортом нефти. Иностранным нефтяным компаниям были установлены квоты на поставку нефтепродуктов в Германию [3. Р. 189].

Создание генерального комиссариата вызвало сильное недовольство у руководителей иностранных компаний. Они продолжали сопротивляться поставке нефти в Германию, так как оплата в леях их не устраивала. Правительства Чемберлена и Даладье оказывали всемерную поддержку «Ройял Датч Шелл», «Англо-Иранской нефтяной компании», «Петрофине» и их дочерним компаниям в Румынии. Правительство Чемберлена запретило выдачу лицензий на экспорт всех английских товаров в Румынию [43]. Это привело к тому, что вся выручка за румынскую нефть, причитавшаяся румынскому правительству, была блокирована в Английском банке. Подобные меры были приняты и во Франции. Правительство Чемберлена и Даладье пригрозили лишить Румынию гарантий. Английский посланник в Бухаресте Р. Хор заявил, что на мирной конференции 1919 г. Англия и Франция помогли Румынии стать «великой державой»; если потребуются, они могут низвести ее до положения малой державы [44. S. 40].

Нейбахер понимал, что без приемлемого для иностранных компаний решения платежной проблемы не обойтись. 21 января 1940 г., т. е. через 4 дня после создания генерального комиссариата по вопросам нефти, он обратился к руководителям румынских филиалов «Ройял Датч Шелл» и «Петрофины» с предложением начать переговоры, при этом он направил им свой проект решения платежной проблемы. Нейбахер предлагал ввести частичную оплату поставляемой в Германию нефти за счет тех отчислений, которые предназначались румынскому правительству, но были к этому времени блокированы в английских и французских банках. Понадобилось более трех недель, прежде чем руководители иностранных нефтяных компаний дали согласие вступить в переговоры.

Первоначально правительство Румынии отвергло предложенный Нейбахером проект. Тогда Нейбахер потребовал встречи с королем Каролом, которая состоялась в начале февраля. В своих мемуарах Нейбахер отметил, что при встрече с Каролом он противопоставил «монополию румынской нефти монополии германского оружия» [44. S. 40; 3. Р. 190].

Под двойным нажимом: англо-французских гарантов, с одной стороны, и германского уполномоченного на экономических вопросам — с другой, румынское правительство уступило. На состоявшихся с 13 февраля по 7 марта германо-румынских переговорах Нейбахеру удалось добиться согласия румынского правительства на предложенный им проект решения платежной проблемы. 7 марта 1940 г. было заключено германо-румынское

соглашение, согласно которому правительство Румынии обязалось поставить Германии в 1940 г. 1,5 млн т нефти в обмен на чехословацкое и польское трофейное оружие. Правительство Румынии должно было с этой целью авансировать иностранные нефтяные компании валютой. Так иностранным нефтяным компаниям и германскому уполномоченному по экономическим вопросам удалось преодолеть трудности, связанные с платежами по клирингу [3. Р. 190—191]. Сделка была осуществлена за счет Румынии.

В марте 1940 г. лед на Дунае растаял, отправка нефтепродуктов в Германию речным путем возобновилась. Первыми приступили к практическому выполнению «соглашения Нейбахера» франко-бельгийская компания «Колумбия» и американская «Ро-мыно-Американа» [44. S. 42; 35. Р. 41]. Все это происходило за несколько недель до вторжения немецких войск в Бельгию, Голландию, Люксембург и Францию.

Другим каналом, через который стратегическое сырье поступало в Германию, являлась Италия. Импорт в Италию после введения морской блокады союзников всецело зависел от взаимоотношений Италии с Англией и Францией, в руках которых находился контроль над Средиземным морем.

В течение первых трех месяцев войны Германия получала необходимое ей сырье через Италию, взамен она поставляла ей морским путем каменный уголь. Германия задолжала Италии по клирингу около 2 млрд лир [45. 1940. May 18. Р. 892; 2. Р. 283]. Правительство Муссолини стремилось разморозить этот долг и подзаработать на реэкспорте стратегического сырья в Германию. Почти всю потребность в нефти Италии приходилось покрывать за счет импорта, который составил в 1938 г. 2,6 млн т. Правительство Муссолини стремилось скрыть, что часть импортируемых нефтепродуктов реэкспортируется в Германию. Основными поставщиками нефти и нефтепродуктов в Италию являлись американские и английские нефтяные компании.

Собственные ресурсы золота и валюты Италии были истощены еще до возникновения войны. Несмотря на это, импорт нефти, хлопка, олова, каучука и других товаров увеличился. В 1939 г. торговый дефицит Италии составил 1,5 млрд лир. Около 1 млрд лир было покрыто вывозом золота, причем третья часть его была вывезена в США [45. 1940. May 18. Р. 892]. Несомненно, что значительная часть стратегического сырья, закупленного Италией, предназначалась для Германии, которая и ссужала ей необходимое для этой цели золото.

С 1 декабря 1939 г. Англия ввела в действие систему «нациперт». Все нейтральные страны подразделялись на 2 группы: страны-экспортеры и страны-импортеры. В первую группу были включены США, Аргентина, Бразилия и Уругвай, во вторую — Италия, Испания, Бельгия, Голландия, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Латвия, Литва, Эстония и Финляндия [29.

Оп. 7. Д. 1193. Л. 151]. Первоначально ни одна из балканских стран не была включена ни в первый, ни во второй список. Лишь 2 января 1940 г. правительство Англии объявило, что система «навицерт» распространяется на Болгарию, Грецию, Румынию и Турцию [29. Оп. 7. Д. 1193. Л. 138]. Следует отметить, что и на этот раз Югославия не была включена в список стран, на которые была распространена система «навицерт».

Все суда, выходявшие из портов стран-экспортеров, должны были подвергаться досмотру. После того как английские консулы убедятся, что контрабандных товаров на судне нет, капитанам судов выдавались хартии, освобождавшие их от необходимости явки в контрольные пункты для досмотра на контрабандные товары [29. Оп. 7. Д. 1193. Л. 138]. Английские консулы в странах-импортерах должны были контролировать, подвергались ли досмотру суда, прибывшие в порт назначения.

После возникновения советско-финской войны правительство Муссолини стало призывать к прекращению войны между Германией и западными союзниками и заключению «пакта четырех» [34. R 11622/399/22. 17. XII. 1939]. 5 января 1940 г. Муссолини обратился к Гитлеру с посланием, в котором советовал ему «искать решение проблемы жизненного пространства в России и нигде больше» [35. Р. 608]. На этой антисоветской основе правительства Чемберлена и Муссолини быстро нашли общий язык. 22 декабря 1939 г. итальянский министр иностранных дел Чиано сообщил английскому послу, что Муссолини сильно раздражен тем, что английские консулы ведут досмотр итальянских судов в итальянских портах. Он предложил принять немедленные меры к упрощению английского контроля. Английский посол согласился пойти на это при условии, что правительство Италии даст обязательство не пропускать контрабандные товары в Германию через свою территорию. Чиано согласился «изучить это предложение» [34. 11941/7174/22]. Правительство Муссолини охотно дало такие заверения, и вскоре английские консулы прекратили досмотр итальянских судов. 9 января 1940 г. итальянский посол в Лондоне Бастианини выразил лорду Галифаксу свое удовлетворение по этому случаю [34. R 483/51/22].

В начале 1940 г. импорт стратегического сырья в Италию стал быстро возрастать. Американские нефтяные компании готовились заменить поставки нефти из Румынии в Италию поставками нефти из-за океана и из Саудовской Аравии с тем, чтобы освободить румынскую нефть для Германии. В 1939 г. импорт румынских нефтепродуктов в Италию составил 637 тыс. т [46. С. 29]. 14 февраля 1940 г. болгарский консул в Нью-Йорке Дойчев сообщил в Софию, что американцы готовятся увеличить поставки мексиканской нефти в Италию, откуда она может реэкспортироваться в страны Юго-Восточной Европы. Освободившаяся нефть Румынии может быть отправлена в Германию, которая испытывает крайнюю нужду в нефти [29. Оп. 11. Д.

1903. Л. 18]. Несомненно, что к увеличению поставок мексиканской нефти в Италию готовилась «Дэвис ойл компани».

В середине января 1940 г. в Риме начались англо-итальянские переговоры о заключении специального соглашения об обмене итальянского оружия на английский уголь и товары из английских колоний. Английский посол П. Лорейн и глава английской делегации У. Грин подчеркнули, что английские предложения должны рассматриваться как составная часть экономической блокады [34. Р. 2028/48/22]. В течение трех недель правительство Муссолини уклонялось от определенного ответа на английские предложения. Только после того, как Гитлер дал знать в Рим, что не видит возможности изменить свою позицию в отношении Англии и Франции [35. Р. 717], Чиано сообщил 8 февраля П. Лорейну, что Муссолини считает английские предложения неприемлемыми [34. Р. 2218/48/22]. Через 10 дней Лорейн сообщил Чиано, что правительство Англии решило распространить с 1 марта 1940 г. запрет на все поставки германского угля в Италию морским путем.

10 марта 1940 г. во время визита германского министра иностранных дел Риббентропа в Рим ему в принципе удалось договориться с Муссолини и Чиано о возобновлении военно-политического сотрудничества между Германией и Италией. Германия согласилась увеличить поставки угля в Италию по железной дороге до 1 млн т в месяц [47. Р. 433]. Таким образом, попытки западных держав направить агрессию держав оси против СССР оказались безуспешными. Гитлеровцы использовали бездействие Англии и Франции для завершения подготовки наступления вермахта на Западном фронте.

V

Заключение советско-финского мирного договора и возобновление военно-политического сотрудничества между Германией и Италией вызвали замешательство в правящих кругах Франции. В Форин-Оффисе были получены сообщения об усилении в Париже настроений в пользу заключения компромиссного соглашения с державами оси. Лорд Галифакс заявил на заседании военного кабинета 19 марта 1940 г., что если союзники не проявят инициативы, то эти настроения в Париже могут усилиться. В своем выступлении на этом заседании премьер-министр Чемберлен сказал, что надо убедить французов действовать более решительно. С этой целью он собирался встретиться с Даладье [12. S. 116—118, 119—120]. Но 20 марта правительство Даладье пало, новым премьер-министром Франции был назначен П. Рейно — сторонник продолжения военного сотрудничества с Англией.

Между премьер-министрами Англии и Франции была достигнута договоренность о созыве 28 марта заседания Верховного военного совета союзников для того, чтобы определить стратегию

союзников в новых условиях. 27 марта состоялось заседание военного кабинета, на котором рассматривался английский проект решений Верховного военного совета союзников. Военный кабинет обсудил доклад комитета начальников штабов о военном положении, меморандум лорда Хэнки по экономическим вопросам и меморандум лорда Галифакса о международном положении. Комитет начальников штабов, лорд Хэнки и лорд Галифакс высказались за продолжение прежней стратегии с учетом вновь сложившейся обстановки. Лорд Хэнки указал, что до войны Германия получала от 2/3 до 3/4 нефти из-за океана, теперь единственными источниками снабжения Германии нефтью являются СССР и Румыния. Он предложил под предлогом борьбы с контрабандой отправить подводные лодки в Черное море. Черчилль заявил, что надо прервать снабжение Германии советской нефтью и шведской рудой. Поскольку проведение операций против Баку и в Черном море невозможно без обеспечения нейтралитета Италии и сотрудничества с Турцией, военный кабинет решил сосредоточить в Восточном Средиземноморье мощный флот и направить в Стамбул на крупном военном корабле министра иностранных дел Галифакса. Черчилль и лорд Галифакс считали необходимым «показать флаг» не только Турции, но также Италии. Министр координации обороны лорд Четфилд указал на необходимость убедить Францию, что экономическая блокада Германии по-прежнему является основой стратегии союзников [12. S. 121—126].

На состоявшемся 28 марта 1940 г. заседании Верховного военного совета союзников была принята англо-французская декларация о незаключении сепаратного мира с противником. Таким образом, правительству Чемберлена удалось крепче привязать к Англии французского союзника. Оба союзника договорились форсировать подготовку к бомбардировке нефтепромышленных районов в Закавказье. Было решено также договориться с США и Японией о совместных действиях против перевозки на советских кораблях контрабандных товаров на Дальнем Востоке [39. 99/3. S. W. C. (39/40). 6th Meeting. P. 21—26].

В конце марта — начале апреля 1940 г. правительство Чемберлена стало подвергаться критике за бездействие, а министерство экономической войны стали называть «министерством экономического умиротворения». В целях успокоения английской общественности и усиления экономического нажима на германского противника военный кабинет решил принять меры к уменьшению поставок румынской нефти в Германию. Чемберлен выступил в палате общин с заявлением о предстоящем усилении экономической блокады. 11 апреля в Лондоне было объявлено о создании «Английской коммерческой корпорации», которая должна была скупать товары в Юго-Восточной Европе с тем, чтобы лишить Германию стратегического сырья и продовольствия. Но для осуществления этих целей казначейство выде-

лило корпорации всего 500 тыс. ф. ст. Началась также подготовка к взрыву скалы в районе Железных ворот, эта диверсия призвана была нарушить транспортировку нефти в Германию по Дунаю.

В первой половине апреля 1940 г. Англия и Франция стали отказывать Румынии в предоставлении фунтов стерлингов и франков для оплаты поставок нефти в Румынию [39. 66/7 WP (40) 130]. Под давлением союзников министр финансов, президент Румынского банка Константинеску и министр внешней торговли Христу выступили против предложенной Нейбахом системы платежей [48. Р. 61—62]. После того как Нейбахер и прибывший ему на подмогу Клодиус оказали нажим на румынское правительство, король Кароль приказал своему правительству как можно скорее уладить дело с поставкой нефти в Германию [48. Р. 167]. Болгарский посланник в Бухаресте С. Петров отметил в своем сообщении в Софию, что румынское правительство надеется использовать поддержку Германии в случае конфликта с СССР и немцы заботливо поддерживают эти надежды [48. Р. 658, 459—460, 467].

После перехода немецких войск в наступление на Западном фронте позиция румынского короля Кароля становилась все более прогитлеровской, чем не замедлил воспользоваться германский уполномоченный Нейбахер. 27 мая 1940 г. в Бухаресте был подписан «Ойлпакт», являвшийся новым крупным шагом на пути превращения Румынии в «германскую бензokolонку». Румынское правительство обязалось обеспечить поставку нефти в Германию с помощью англо-голландских, франко-бельгийских и американских компаний [48. Р. 459—460, 467].

Большой вклад в решение проблемы снабжения германской военной машины нефтепродуктами внесли американские нефтяные компании — «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси», входившая в состав Международного нефтяного картеля, и компании-аутсайдеры «Стандарт ойл компани оф Калифорния» и «Тексако». Первая проделала большую и полезную для Германии работу по разведке и эксплуатации нефтяных месторождений в Австрии и Венгрии, которые были использованы Германией в период «странной войны». Дочерняя компания «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси» в Румынии — «Ромына-Американа» — в течение всего периода «странной войны» снабжала Германию румынскими нефтепродуктами.

Ослаблением английского контроля над ввозом контрабандных товаров в Италию воспользовались как «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси», так и компании-аутсайдеры «Тексако» и «Стандарт ойл компани оф Калифорния», действовавшие в Саудовской Аравии и на Бахрейне, а также «Дэвис ойл компани». Государственный секретарь США К. Хэлл обвинил правительство Чемберлена с дискриминации США и американских фирм. По его настойчивому требованию английский посол в

Вашингтоне лорд Лотиан вынужден был начать 2 января 1940 г. переговоры с помощником госсекретаря Грэйди, который был тесно связан с американскими нефтяными монополиями, об упрощении английского контроля над американскими судами, перевозившими грузы в европейские нейтральные страны.

В результате этих переговоров с января по март 1940 г. министерство экономической войны Англии заключило около 60 соглашений с американскими экспортными фирмами. Это были прежде всего крупные нефтяные компании, экспортировавшие нефтепродукты из США, стран Латинской Америки и Персидского залива в Европу [2. Р. 342—343]. Американские нефтяные компании охотно давали министерству экономической войны Англии обязательства не ввозить в Германию и не перепродавать ей нефтепродукты из сопредельных стран.

Созданная «Тексако» и «Стандард ойл компани оф Калифорния» совместная компания в Саудовской Аравии «Калтекс» быстро наращивала добычу нефти [См.: 6. Р. 41]. Кроме того, «Тексако» и «Стандард ойл компани оф Калифорния» имели нефтепромыслы и крупный завод на Бахрейне, на котором перерабатывалась бахрейнская и аравийская нефть. Нефтепродукты направлялись в танкерах через Суэцкий канал в Италию.

Поражение Франции в июне 1940 г. и ослабление английских позиций на Балканах создали реальную угрозу прорыва Германии на Ближний Восток. Эта угроза особенно усилилась после вступления Италии в войну против Англии и Франции 10 июня 1940 г. С лета 1940 г. соперничество английских и американских нефтяных компаний отступает на задний план. Перед империалистами Англии и США возникла общая задача не допустить прорыва держав оси в богатые нефтью страны Ближнего и Среднего Востока.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959.
2. Medlicott W. N. The Economic Blockade. L., 1952. Vol. 1.
3. Marquerat Ph. Le III-e Reich et le Petrole roumain, 1938—1940. Genève, 1977.
4. Pearton M. Oil and Romanian State. Oxford, 1971.
5. Sampson A. The Seven Sisters. N. Y., 1975.
6. Stoff M. Oil, War and American Security. New Haven; London, 1980.
7. Schachtman T. Phony War, 1939—1940. N. Y., 1982.
8. Reynolds D. The Creation Anglo-American Alliance 1937—1941. L., 1981.
9. Miller A. D. Search for Security: Saudi Arabian Oil and American Foreign Policy 1939—1949. Chapell Hill, 1980.
10. Woodward E. L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970. Vol. 1.
11. Kahle G. Britische Infiltrationsbemühungen in Transkaukasien, 1939/40: Sonderdruck aus Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1974. N 2.
12. Lorbeer H.-J. Westmächte gegen die Sowjetunion, 1939—1941. Freiburg, 1975.

13. Белли В. А., Боголепов В. П., Еремеев Л. М. и др. Блокада и контр-блокада. М., 1967.
14. Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, 1939—1941. М., 1964.
15. Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965.
16. Ратнани Г. М. Конец Третьей республики во Франции. М., 1964.
17. Лавров Л. П. История одной капитуляции. М., 1964.
18. Чемпалов И. Н. Политика англо-французского блока на Балканах в период «странной войны» // Учен. зап. Урал. ун-та. Свердловск, 1957. Вып. 16.
19. Чемпалов И. Н. Англо-французские планы нападения на СССР с юга и политика гитлеровской Германии на Балканах, март — май 1940 // Учен. зап. Урал. ун-та. Свердловск, 1966. Ч. 1.
20. История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1974. Т. 3.
21. Ржешевский О. А. Политика подталкивания фашистской агрессии против СССР. Некоторые военные аспекты // Вторая мировая война и современность. М., 1972.
22. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, М., 1973. Т. 1.
23. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 3 т. М., 1965. Т. 1.
24. The Mineral Industry: Its Statistics, Technology and Trade during 1938. N. Y.; L., 1939. Vol. 47.
25. Longrigg S. H. Oil in the Middle East. L., 1968.
26. Hull C. The Memoirs. N. Y., 1948. Vol. 2.
27. Welles S. The Time for Decision. N. Y.; L., 1944.
28. Friedwald E. M. Oil and the War. London; Toronto, 1941.
29. ЦДИА. Ф 176.
30. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 7 т. М., 1960. Т. 5.
31. Фомин В. Т. Агрессия фашистской Германии в Европе. М., 1963.
32. Фрейл Л. И. Международные расчеты и финансирование внешней торговли капиталистических стран. М., 1954.
33. Фрейл Л. И. Валютные ограничения и клиринги. М., 1940.
34. PRO. FO.
35. DGFP. Ser. D. Vol. 8.
36. Maitland P. European Dateline. L., 1946.
37. The Moffet Papers, 1919—1943. Cambridge (Mass.), 1956.
38. Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968. Т. 1.
39. PRO. Cab.
40. Roskill S. Hankey: Man of Secrets. L., 1969. Vol. 3.
41. The Times. 1939. Dec. 22.
42. Международный нефтяной картель. М., 1954.
43. Правда. 1940. 4 февр.
44. Neubacher H. Sonderauftrag Südost. Göttingen, 1957.
45. The Economist. 1940. May 18.
46. Внешняя торговля. 1940. № 12. С. 29.
47. DDI. Ser. 9. Vol. 3.
48. DGFP. Ser. D. Vol. 9.

А. Г. ЧЕВТАЕВ
Уральский университет

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВОПРОСЕ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 1942—1943 ГГ.

Среди многих международно-политических проблем истории второй мировой войны французский вопрос занимает видное место. Это связано прежде всего с тем, что Франция в течение пяти лет прошла необычный, крайне редкий в новейшей истории